

Глава 17 Плохие хорошие вещи

— Дорогие друзья и, не побоюсь этого слова, соратники, — стоя за трибуной, витийствовал разряженный в пестрящие золотом и драгоценностями одежды толстый наместник, что, судя по виду, никогда не поднимал никакого оружия страшнее вилки, ручки или увесистой печати. Большой, круглой.

Соратник, хех.

— Я несказанно рад приветствовать всех вас в своём дворце, — продолжал заливаться оратор. — И с чувством огромного уважения я хочу вручить свои поздравления и награды выдающимся гражданам нашей великой Империи. Тем, кто создаёт и преумножает богатства нашего региона и страны, тем, кто защищает отечество и служит ему...

С едва заметным вздохом откидываюсь на спинку стула. Судя по всему, словоблудить Тайго собирался ещё долго.

И зачем я согласилась на эту затею с церемонией награждения? Ничего страшного не случилось бы, если вместо меня тут отсиживал свою упитанную пятую точку очередной чинуша, штабной офицер или придворный, жаждущий примазаться к победе, а я продолжила отдыхать в компании красавиц из Павильона Цветов. Вон, и так из двух десятков награждаемых лиц, знакомых по сражению с многоножкой или захвату и зачистке перевалов, здесь от силы треть; остальные — те самые щекастые и пухлозадые просиживатели начальственных кресел.

Спроси любого из них, что он тут забыл — и он аргументированно обоснует, почему именно он должен здесь присутствовать. А самые наглые ещё и приведут доводы, вследствие которых имперская убийца обязана уступить место для их «более достойных» и «заслуженных» коллег.

Увы, я слишком заметная фигура, чтобы подобным манёвром избежать затеянного наместником скучного мероприятия.

Конечно, если следовать традициям, то ни меня, ни ребят — хотя они и так отвернулись, подло

оставив лидера команды на растерзание толстому «тигру» — Тайго награждать не должен. Мы здесь выступали в роли живого инструмента пославшего нас Сайкю, которого и обязан всячески восхвалять упитанный управитель Северо-востока. Однако он, что для политика логично, не горел сильным желанием терять свободу манёвра и плотно попадать в число людей министра разведки. Мне такой исход тоже не особенно интересен. Вот наш яркий да велеречивый союзничек, чтобы выразить это намерение, и не придумал ничего лучше, чем показать свою фронду — публично поблагодарив и облагодетельствовав «инструмент» в лице главы группы имперских убийц.

Глава всея местной администрации долго пытался объяснить все тонкости того, почему такой ход, не оскорбив Сайкю, продемонстрирует стремление сохранить нейтралитет. Как говорится, "все мозги разбил на части, все извилины заплёл". И объяснил ведь! Сугубо конкретный случай со строго определёнными граничными условиями, но объяснил. Та ещё муть: нужно годами и десятилетиями вариться в этом котле, дабы нормально понимать, как в глазах таких же политиканов выглядит каждое твоё слово и действие в сочетании с текущей обстановкой и телодвижениями партнёров. Без особого стиля мышления, без своеобразной профдеформации это всё примерно так же понятно несведущим, как юридический жаргон или ловкие фокусы финансистов с тройной бухгалтерией, плавающим курсом золота и бинарными опционами (правда, хотя бы до последних местная финансовая мысль пока не дошла).

Собственно, мне и не требовалось по-настоящему вникать в подтексты с нюансами, хватило понимания того, что это не подстава. В конце концов, Тайго — союзник «моей организации», который оказал ей мощную поддержку, как финансовую (после завершения эпопеи с Ван мне досталось ещё сто тысяч золотых), так и информационную: кроме банального, увесистого золота, упитанный «дядюшка» расщедрился и на несколько ящиков скопированных из архивов бумаг.

В общем, пришлось сидеть. А учитывая, что вызывали народ по мере возрастания значимости их роли, то это надолго. И ведь даже поесть или почитать нельзя! Неуважение — всё равно, что в прошлом мире хрустеть чипсами и копать в телефоне на каком-нибудь награждении из рук президента автономной области. Нужно делать вид, что внимательно слушаешь прям каждое слово и вообще очень взволнован и тронут оказанным доверием.

Скукота, одним словом. Надо было заранее договориться с Тайго, чтобы он сократил свою приветственную речь, теперь же остаётся лишь лениво перекачивать мысли от темы к теме, по цепи ассоциаций.

К слову, судя по эмофону, дружественные мне лорды и затесавшийся в их ряды Вайтли — глава группы Охотников на монстров, поучаствовавшей в убийстве многоножки — внимание ничуть

не имитировали. Как ни удивительно (с моей точки зрения), но они даже испытывали нечто похожее на верноподданнический трепет, внутренне высмеиваемый одной доброй, но немного циничной некроманси. Или всё же много? Риторика Тайго не особо впечатляет после беседы с настоящим живым Императором; но ведь меня и живой Император не впечатлил. Ребёнок как ребёнок, даже жаль его немного. Круглый сирота всё-таки, причём опекун приложил руки к превращению его в сироту...

А ведь происходящее сейчас — не более чем красивое представление. Истинный раздел выбитых из лорда Хиро вкусоностей, они же — лишние «зубы и когти», которых его стоило лишить — произошёл даже не за пару дней до церемонии, когда заинтересованные лица собрались в конференц-зале дворца, а ещё неделю назад, на территории клана Ван.

Именно тогда мы с Юрэем, представителем наместника, вошедшими в Коалицию лордами и некоторыми местными союзниками определили: чьи ставленники займут офицерские должности в рядах местных региональных войск, кто получит повышение, кто сможет заключить долговременные торговые контракты на выгодных условиях, кто обретёт право водить через перевалы караваны, облагаемые минимальной пошлиной, и так далее. Без пафоса, громких и красивых заявлений — просто расположились за столом и за чашечкой чая с печеньками со всем разобрались.

Настоящая кулуарная политика, хех. Реальная, не напоказ.

Союзных горцев тоже не обделили. С ними встреча прошла позже, в ином месте и составе. Теперь Серый Орёл — это не имя рода Зига, ну, или не только, а ещё и название охранного предприятия, кое возглавил сей получивший низшее дворянство горец. Таким образом мы обошли запрет на наём неофициальных вооружённых формирований ака горские племена (наше государство вообще традиционно с подозрением относится к обособленным народностям на своих землях) для охраны территорий Империи. Союзные племена просто записались в ряды возглавляемой имперским аристократом ЧВК, к тому же одобренной наместником и главой рода Ван.

Теперь они на вполне законных основаниях получают оружие и денежки как от государства, так и от бизнеса — за то, что занимаются привычным и любимым для детей гор делом. То есть режут чужих горцев — ну и заодно поддерживают спокойствие на подведомственных участках тракта. Путём вырезания или захвата бандитов...

Которым предстоит познать прелести трудотерапии на одной из нелегальных шахт, да.

Что поделать? За один день старый уклад кардинально не поменять, так что лучше пусть уж ловят бандитов и чужих, не таких законопослушных горцев, чем полезных граждан Империи.

Тайго, кстати, несмотря на ворчание — не всем приглянулась идея снабжать оружием «типа дружественных» детей гор, и не все удержались от желания наябедничать на самоуправство столичных разведчиков — задумка понравилась. В конце концов, благодаря Кокэю (и действиям тандема излишне свободолобивых родов) племена и так разжились широким ассортиментом инструментов смертоубийства. А так хоть какой-то контроль над ними появится.

В перспективе можно полностью «одомашнить» былых хищников, выбравших сотрудничество с Империей. Судя по всему, наместник намеревался последить за этой затеей и, если она не провалится, перенять полезный опыт для применения в других провинциях.

Почему же я — вместо того, чтобы сбросить задачу на Тайго, собаку съевшего на подобных делах — тратила время и нервы, мотаясь туда-сюда, лично выбивая преференции и участвуя в «раздаче слонов»? Да всё просто. Тут как со сторожевым зверем: если хочешь вырастить верных союзников для себя, то и вскармливать их требуется лично. Чтобы они видели, кому именно обязаны своим благосостоянием. Такое ответственное дело передоверять сторонним персонажам нельзя, как бы всякие там толстые и хитрые любители цветастых одежд на это ни намекали и не строили обиженные физиономии после «предательства».

Иначе потом окажется, что именно эти сторонние и получают верность благодетельствованных сил, а ты — так, сменная вывеска.

В Столице мне такую самостоятельность могут и припомнить, но в целом границы полномочий позволяют. Да и на ненадёжность Тайго не грех сослаться, если что, особенно после его нынешних и некоторых будущих действий (мы это с ним обсуждали). Разве только вцепятся в «слишком жирную» для какой-то там бывшей тени награду, полученную мной от управителя Северо-востока. Оно и верно: с чего это старому хитрому политику разбрасываться такими ценными подарками, как немаленький особняк аж на центральной улице сердца Империи, откуда до ближайших врат через стену Дворца можно дойти за полчаса неспешной ходьбы?

Наместник, возможно, и не задарил бы мне столь ценное и статусное имущество. Но продать недвижимость он не может: потеря лица, а сам при этом не использует. Передать столичной части рода? Там и так уже чуть ли не война семей началась за право владения — гадят друг другу, словно заклятые враги, а не родня.

...И в результате заброшенное здание пустует уже который год.

В общем, «дядюшка», который и сам не рад той афере, благодаря коей он завладел данной постройкой, очень обрадовался, когда нашёл, кому с пользой её пристроить. Тайго избавился от своеобразного чемодана без ручки, что постепенно превращался в головную боль, показал размеры своей благодарности, а также нежелание ложиться под одну из основных фракций (не то чтобы его глотка уже не находилась в моих руках), а у перспективной воительницы с неблагонадёжной родственницей в РА появился ещё один «якорь» на проимперской стороне.

Разве станет прагматичная особа, не чуждая идей использования служебного положения (да так, чтобы это не шло во вред делу, но приносило ей бонусы), идти на поводу у глупейших революционных агиток? Бросать тщательно собранное имущество ради столь же красивой, сколь и нереализуемой идеи принесения всеобщего благоденствия посредством усекновения «плохих» дворян и высших чиновников?

Да ни за что!

По крайней мере, те, кто будет оценивать вероятности, сами никогда так не поступят, — а значит, перенесут своё отношение и на меня. Тем более что старательно и сознательно создаваемый образ Куроме Абэ к этому располагает.

Единственное, что может доставить проблем — несколько более высокая ценность статусного жилья, которое и за Очень Большие Деньги не факт, что купишь. Но это не страшно. В худшем случае новый домик просто отождут... и откроют мне некоторые из неочевидных путей. Короче говоря, если смотреть на среднюю и дальнюю перспективу — от наградного подарка Тайго мне сплошная польза и выгода.

Возможные неприятности в краткосрочке? Что ж, они — приемлемая цена.

Род Мизуна, который на первый взгляд удачно избежал проблем, вскоре получит своё от нашего небольшого объединения, ныне пополнившегося новым членом. Что может быть лучше для взаимопонимания старых врагов, ставших союзниками, чем успешное прижучивание и раскулачивание третьей стороны? Особых союзнических чувств Хиро Ван к Ченю Мизуна не питал, даже наоборот. Поэтому он с удовольствием поучаствует в разделе «лишних» активов

партнёра по политической игре, не успевшего вовремя переобуться. И попутно присоединит к косвенно подконтрольным мне частям региона его последнюю треть.

И всё это бывший враг сделает по своей, хе-хе, воле. Прямо как в том анекдоте про собаку, горчицу и трёх спорщиков-живодёров.*

/* — поспорили как-то немец, американец и русский: кто скормит собаке горчицу? Немец схватил собаку и залил горчицу в её пасть. «Не считается — это насилие», — сказали русский и американец. Американец положил горчицу на мясо, собака съела. «Не считается — это подкуп», — сказали остальные. Тогда русский просто намазал горчицей собачью задницу, которую бедное животное, поскуливая от жжения, тут же начало вылизывать. «Вот видите! Ест сама, добровольно, ещё и с песнями!»/

Впрочем, теперь эта грызня подковёрных бульдогов меня мало касается: проблему возможного бунта решили, высокопоставленных союзников (сомнительных, конечно, но где взять иных?) завербовали, информацией и ресурсами (в том числе и потенциальными боевиками) разжились.

Остальное — мелочи жизни.

После возвращения стоит сбросить добытую в здешних суровых краях информацию верному Счетоводу. Пусть анализирует и придумывает, куда можно приспособить полученные связи и данные. Тем более что миньон во время прошлого моего визита к ним в гости хвастался успешно формируемым разведывательно-аналитическим отделом — значит, точно сумеет разбить полученное на безопасные блоки и передать в разработку доверенным подчинённым. Хотя этих доверенных по возвращении в Столицу не помешает хорошенько проверить с помощью эмпатического детектора лжи. Снова.

То есть набрать чая и печенек, дабы, скрашивая время вкусеньким, выслушать, что эти деятели станут отвечать на провокационные вопросы вроде: «кому ты передавал секреты организации?», «от кого получал взятки?», «как пользовался служебным положением?» и так далее.

Но с этим разберёмся позже, сейчас же надо перетерпеть церемонию и успеть выловить

Вайтли, пока тот никуда не ушёл. Старый монстробой имеет довольно богатый опыт, в том числе и встречался с носителями Чёрной Слизи, в ареал обитания которой я хочу нанести короткий визит с разведывательно-исследовательскими целями. Так-то данных и без того хватает, но больше — не меньше. А Вайтли более чем заслуживает свою репутацию бывалого человека, любящего и умеющего делиться своим опытом с молодым поколением.

Даже если про конкретного монстра он ничего нового и не скажет, то уж многодесятилетним опытом поделится точно.

Да и про обалдую из его команды тоже требуется поговорить: один раз этот Гекко уже чуть не убился в своей глупой попытке последовать за мной, а во второй раз он может и преуспеть... в суициде. Чего не хотелось бы. Парень он хороший — добрый, честный и совестливый, просто выбрал неправильную цель для влюблённости. И чтобы вытравить эту дурь из его головы, он нуждается в наставлениях старших товарищей — или, если одни лишь слова не помогут, то и в «ударах вразумления».

* * *

Неспешно текли размышления — и так же не торопясь поднимались и выходили к трибуне люди. Кому-то наместник вручал грамоту, кто-то в нагрузку получал памятный подарок, вроде богато украшенного оружия или письменных принадлежностей (в зависимости от того, по гражданской или военной линии проходит очередной награждаемый), некоторые помимо этого получали суммы золотом, новые назначения или даже земли во владение.

Да, наместник — как полноправный представитель Императора — имел право распоряжаться подобными вещами. В жёстко регламентированных рамках и с необходимостью дальнейшего подтверждения принятых решений в Столице, но всё же. Не думаю, что с одобрением перераспределения собственников владений, по тем или иным причинам ставших бесхозными, возникнут серьёзные трудности. Самое «сладкое» наместник не трогал, очевидно, приберегая для общения с высокопоставленными столичными воротилами, а те крошки, которые он всё же раздаёт — слишком незначительны, чтобы разжечь жадность в стенах Императорского Дворца.

Наконец, подошла и моя очередь.

— А теперь я хочу пригласить к трибуне всем нам известную и уважаемую главу специальной группы имперской Службы Разведки, Мастера Боя, хозяйку древней реликвии нашей земли и просто обворожительную девушку — госпожу Куроме Абэ. О заслугах её можно говорить очень долго, но, уверен, вы знаете о них не хуже меня. Поэтому буду краток... — певчей птицей разливался толстый главчиновник региона.

Мысленно вздыхаю. Именно с «буду краток» обычно начинаются самые длинные и занудные речи. А потом и мне придётся, встав у трибуны, отдать долю формального уважения хозяину мероприятия и собравшимся. И опять же отделаться коротким и ёмким «благодарю» не получится.

У-у! Ненавижу павлиньи танцы политиков!

* * *

С трёх сторон окружённая живописными, покрытыми снегом невысокими горами, протяжённая долина — не в пример главному узлу северо-восточного бандитизма и работорговли — производила впечатление воистину райского местечка. Особенно этому способствовал тот факт, что в её глубинах властвующая в этих краях зима как будто — а, может, и в самом деле — никогда не наступала. Издали наблюдаемые древесные вершины радовали глаз зеленью листьев, над ними носились весело летающие точки пичуг, а если присмотреться, вооружившись оптикой, можно разглядеть и прячущийся в тумане зелёный подлесок, где бегало разнообразное зверьё.

И не скажешь, что данное место — аномальная зона, облюбованная одним из самых опасных и мерзких монстров региона. Правда, туман, сгущающийся по мере приближения к центру, мешал рассмотреть самое интересное и, вероятно, пугающее.

С другой стороны, на занимательных зверушек можно полюбоваться и с дистанции, не пересекая границ аномалии.

— Фу, пакость гнусная! — наморщила носик в брезгливой гримаске Акира, поглаживающая белого кролика. — Зачем оно тебе нужно?

Зрелище действительно открывалось не очень: на снегу, вывалив синюшный язык, брюхом кверху лежал облезлый волк. Плешистую шкуру обильно покрывали язвы и чирьи, один из которых я из интереса подковырнула кинжалом. Натянута изнутри кожа нездорового красно-фиолетового цвета лопнула, потекла перемешанная с кровью и гноем чёрная гадость. Животное попыталось убежать или хотя бы перевернуться брюхом вниз, но конечности, крепко привязанные к вбитым в мёрзлую землю колышкам, смогли лишь бесполезно дёрнуться. Кусаться, визжать и рычать ему мешала помещённая в перемотанную пасть тряпка.

— Для общего развития, — примериваясь к тощему брюху, отвечаю я. — Мы с местным хозяином в чём-то коллеги — контролируем побеждённых монстров, — несколько быстрых движений, и сдвинутые в сторону ткани открыли вид на внутренности волка, пронизанные чёрными жгутиками. — Вдруг получится перенять что полезного? Пусть выглядит не очень, но симбиоз, согласись, интересный.

Иллюстрируя свои слова, указываю остриём в сторону чёрных включений, которые, зашевелившись, начали не только впитывать выступившую кровь, но и нарастать по краям раны. Даже среди обнажённых верёвок кишечника начало набухать нечто, собирающееся заменить собой срезанный сальник, а в перспективе и мышцы со шкурой.

— Тебе как медику тоже должно быть интересно.

— Мне как медику такая мерзкая дрянь совершенно не интересна! — вспыхнув, отвернувшись рыжая, удобно позабыв, что именно она напросилась со мной и потянула с нами парней, в общем-то, не горевших особенным желанием куда-то лететь. — Только проклятые чернокнижники будут возиться с такой гадостью!.. Ой. Извини, Куроме, я не хотела тебя обидеть! — Прекратив поглаживать Люца, девушка прикрыла рот ладонью.

— А на что обижаться? — тихий хмык. — Я действительно увлекаюсь алхимией, в том числе тёмной. И тебе советую — это интересно и полезно. Если соблюдать технику безопасности, разумеется.

Аккуратно пережав сосуды, извлекаю из четвероногого хищника очередной орган. Волк продолжал дёргаться.

Удивительно живучее существо!

— Почувствовать свою жизненную силу и научиться с ней работать может каждый одарённый, — продолжила я. — Особенно если знает, что делает, или имеет толкового наставника. А это сразу усилит живучесть, откроет путь к безопасному снятию внутренних ограничений, а также даст доступ к прочим интересным вещам. Если шагнуть чуть дальше, можно научиться вытягивать и запасать собственную жизнь. Или усваивать чужую. Или передавать её другим. Хотя в первом и втором случае нужно соблюдать осторожность. А в третьем — требуется уметь подстраивать прану под пациента и внимательно следить, чтобы не переборщить и не вызвать отторжения.

— То есть той крутецкой способности приращивать руки ты меня не научишь? — вновь поднял тему Кей.

— Я работаю над этим. Но пока что без опоры на негативную энергию ничего стоящего не получается, — отвечаю, не отвлекаясь от вскрытия. — Я точно знаю, что это возможно: взять хотя бы для примера метаморфов Коукен. Но чтобы нащупать верный путь, мне потребуется нормальное место под лабораторию, время на десятки, а лучше сотни экспериментов с чуть различающимися условиями, плюс хороший, уже обладающий нужными талантами образец, от которого можно отталкиваться... чтобы этих экспериментов были десятки и сотни, а не многие тысячи. Ну, и человеческий материал для опытов. Желательно уровня Воина.

«А ещё желательнее захватить кого-то уровня Мастера, со способностью к метаморфизму. То есть одного из Демонов Ракшаса», — добавляю уже мысленно.

— До-олго, — протянул брюнет. — С нашей жизнью не всегда веришь, что следующий сезон увидишь, а ты тут чуть не на пять лет вперед планируешь.

— Если повезёт с Чёрной Слизью, то, может, и удастся собрать примитивный навык регенерации без использования негативной энергии, — дёрнув плечом, отвечаю я. — Так что пожелай мне удачи, мой друг, — повернув голову к опечаленному шутнику, подмигиваю ему правым глазом. — Но контроль духовной силы и праны для такого фокуса в любом случае потребует нерядовой, так что тренировки ждут своего героя. Да и рану в большинстве случаев всё равно придётся чистить и шить.

И уже в сторону, себе под нос, не обращая внимания на неопределённое ворчание Кея:

— И где этот блохастый берёт энергию для регенерации? И слизь как нарастает? Прямая трансформация духовной силы в материю? Тогда откуда энергия? Вроде бы не от носителя. Подпитка роя? Хм, а как сила S-ки подстраивается под простого зверя? Тц, надо было военнопленных или смертников с собой взять.

Положив нож, вспышкой духовной силы очищаю руки и, взяв блокнотик с карандашом, начинаю делать пометки.

— Ты бы со стороны себя слышала, — неодобрительно качнула головой рыжая. — Это даже звучит жутко. И к тому же использовать людей в таких опытах — противозаконно! Человеческая химерология — запрещена!

— Ай-ай, Огонёк, а кто и кому будет говорить о законности? Ты, я, Куроме, наши добряки Бэйб с Ямой и весь остальной Отряд — сплошная живая иллюстрация словосочетания «военное преступление». Провокации, диверсии, бессудные убийства дворян, чиновников, офицеров, карательные акции и террор против мирного населения — всё это мы! — гордо ткнув пальцем в грудь, заявил шутник. — А также другие классные и весёлые вещи, которые я сейчас не вспомнил.

— Это — другое! — возмутилась Акира. — Мы выполняли приказ!

— Да-да, — сооротив самую скептическую из своих ухмылок, покивал Кей. — И если что-нибудь из этого всплывёт, добрые командиры, конечно, возьмут ответственность на себя, а не обвинят во всём бессловесных исполнителей.

— Н-ну...

— Вот тебе и ну. А в чём мораль? Кто знает, девочки и мальчики? — мой заместитель насмешливо оглядел всех присутствующих.

— Не попадайся, — буркнула я, закончив с пометками и вернувшись к вскрытию феноменально живучего образца.

Вот уже почти половина органов лежит рядом с ним на снегу, а он всё ещё функционирует! Удивительно! Наверное, если бы не заткнутая тряпкой и перемотанная сверху пасть, ещё бы и укусить попытался. Ему вообще нужны внутренние органы — или они, блин, сугубо для красоты?

Да, всё же жаль, что мы не догадались взять материал в городской тюрьме. Интересно посмотреть: если инфицировать чёрной слизью обычного человека, он сразу обретёт такую же живучесть? Или тут требуется какое-то время? А если воителя? А если как-то заблокировать связь одного из носителей и его симбионта с остальными частями монстра?

То есть я уже знаю, что при удалении на расстояние, достаточное для разрыва сигнала, частица соборной твари погибает, а вместе с ней и носитель. Но что, если перехватить управление над отрезанным кусочком? К сожалению, поднять марионетку из паразита/симбионта не получилось, как и поймать более интересное существо, чем уродливый волк — чудовищно живучий и немного превосходящий своих обычных собратьев в силе и скорости, но в целом ничем не выдающийся заражённый зверь. За более достойной добычей придётся лезть на территорию аномалии.

— И это тоже, — тем временем продолжал витийствовать наш болтун. — Но я про другое хотел сказать: если нас попробуют судить по закону, то одним смертным приговором больше, одним меньше — пофиг. Мёртвого два раза уже не убить, если ты не наша несравненная Куроме-чи, — лёгкий поклон в мою сторону. — А если пофиг, значит, и париться нечего. Мы — особый отряд разведки, мы — вне законов и морали, — задрав палец вверх, поучительно произнёс брюнет.

— Пока защищаем Империю, — дополнил его Ямато.

— И не творим лишнего зла, — добавил Бэйб.

— А если прикажут? — провокационно поинтересовался Кей.

— Больше зла, чем приказали, — ответил разговарившийся здоровяк.

— Ты правильно говоришь, — согласилась с ним Акира. — Но иногда трудно понять — где больше, а где меньше. Если Куроме научится лечить или сумеет придумать новый навык, которому можно научить кого-то из Отряда — то это очень хорошо, наши друзья станут меньше погибать. Но эти её исследования и марионетки... пугают и кажутся неправильными.

— Некоторые плохие вещи выглядят хорошо, а некоторые хорошие — наоборот, плохо, — весьма философски выдал Ямато. Лишний раз доказывая, что под оболочкой здорового громила таится проницательный ум.

— А ты, Куроме-чи, что примолкла? — отвлѣк меня от полутранса голос Кея. — Что скажешь? Оторвись от бедной зверушки, ты её и так наполовину выпотрошила. Дай ей уже испустить дух!

— Я собираю её обратно. Наблюдаю за восстановлением функционирования органов. А вы мне мешаете. Ещё тут о природе добра и зла спорить начните! Тоже мне, нашли место и время для философии, — недовольно проворчала я. — Сами напросились слетать со мной, так теперь ещё и отвлекаете!

Пускай ничего особо прорывного узнать не получилось, но то, что меня отвлекают, всё равно раздражало.

Касаемо полученных результатов: взаимодействие Чёрной Слизи с носителем немного напоминало одержимость, где все необычные свойства организма обязаны своим существованием именно пассажиру. Да и оттенок энергии паразита-симбионта подозрительно походил на тёмную энергию (пусть и конфликтовал с более плотной и агрессивной силой Яцуфусы).

Но чтобы узнать больше, придётся использовать полноценный транс познания, воспользоваться моим псевдо-шингу, а также добыть более интегрированное в общий рой существо. Или — для начала — хотя бы более крупное, с симбионтом большей массы.

А главное — потребуется, чтобы меня не отвлекали бестолковой болтовнёй!

В общем, дальнейшие этапы изучения чудесных тварей и места, где они обитают, начались уже после того, как скучающие мудрецы из моей группы отправились обратно в город.

* * *

Новой жертвой стал некрупный чёрный медведь с белым треугольником «воротника» на груди. Пойманный рядом с внутренней границей аномалии, он выглядел гораздо пристойнее облезлого, покрытого чирьями волка. Собственно, внешне этот заражённый зверь отличался от обычного лишь общим потрёпанным видом и затынутыми чёрной плёнкой глазами. Ну и тёмно-серая пена, капающая изо рта, тоже внушала подозрения. Хотя и это можно при желании списать на болезнь.

Так как я уже изучила основные моменты на предыдущих зверушках, новый подопытный избежал долгого и мучительного вскрытия с последующим возвращением изъятых «деталей» на место. Обошлись вскрытием кратким. Волк и иные предшественники данного образца не зря отдали свои жизни, поэтому копаться внутри косолапого пришлось, лишь чтобы выяснить несколько доселе непонятных подробностей. Близость к центру аномалии, где, вероятно, находится источник сигнала, действительно влияла на качество взаимодействия с носителем. Чужеродный организм не порождал разного рода образований, с которыми сам же и боролся, вызывая в теле зверя множественные опухоли; сэкономленные ресурсы шли на дополнительное усиление и увеличение и без того отличной живучести.

До уровня настоящего демона или немёртвой марионетки мишка, конечно, не дотягивал. Но, оказавшись освобождённым из плена, броситься в бой без желудочно-кишечного тракта, почек, печени и кое-какой иной мелочёвки — это сильно! Само собой, надолго заряда не хватило, и спустя пару минут косолапый испустил дух, но такой результат невероятно хорош и для лучших из творений лаборатории Пауля.

Ну, или мой личный алхимик пока что не очень преуспел в создании боевых химер.

В любом случае результат только подстегнул любопытство и желание добыть более продвинутого зверя, теперь — желательно — заражённого монстра.

Кстати, насчёт потрошения пребывающих в сознании подопытных. Не то чтобы мне нравилось следовать завету, гласящему, что «хорошо зафиксированный пациент в наркозе не нуждается» — ведь даже если отбросить моральную сторону вопроса (да-да, что бы там себе ни думал Кей, мучать ничем не провинившихся передо мной существ — это неприятно), возиться с фиксацией — дело довольно трудоёмкое. Просто демонов паразит-симбионт банально не давал вырубить носителя: заражённый либо в сознании, либо мёртв. Даже если проводить эксперимент на чистом от «пассажира» организме, то, стоит Чёрной Слизи сформировать центральное ядро и пустить по телу немного похожие на корневую систему жгутики, как подопытный сразу приходит в сознание.

Всё же правильно я прогнала ребят: если дело дойдёт до экспериментов на различных образцах людей (которых нужно ещё заразить), то Акире и здоровякам подобное лучше не видеть. Да и Кею тоже — снова ведь прицепится со своими шуточками.

Но это потом. В городе, когда попрощавшиеся со мной и друг с другом ребята разбрелись по своим делам, после некоторых раздумий я приняла решение не наведываться в тюрьму за опытным материалом, а сразу лететь назад. Проводить эксперименты на смертниках станем в следующий раз, после завершения исследований на местном зверье.

Пока же я снова пересекла границу аномалии и осторожно начала углубляться на её территорию. Снег хрустел под ногами, то и дело на пути встречались слабейшие из монстров, а также обычные, не являющиеся носителями звери: несмотря на то, что данная аномалия считалась владениями исключительно Чёрной Слизи, носители этого необыкновенного существа встречались редко. По крайней мере, на внешней границе территории, облюбованной могучим монстром — той её части, что осталась подвластна зиме.

Не знай я, куда явилась, ни за что бы не поверила, что нахожусь на землях чудовища Ультимейт-класса. Уровень фоновой энергии не бил рекордов, разве что фон природной силы ощущался спокойнее даже во внешнем радиусе. Как я уже упоминала, изобильная мелкая живность вела себя мирно, совершенно не пугаясь человека: чирикали птички, под снегом бегали мыши, сверху по нему скакали зайчики, на которых охотились лисы и волки. Крупные животные тоже встречались: всякие кабаны, олени и прочие. Среди этих удалось заметить парочку заражённых, но и они вели себя так же, как и обычные собратья. Да и выглядели, в общем, тоже: облезлые волки и потрёпанные медведи с тёмно-серой пеной изо рта ушли в прошлое; вернее, остались бродить по внешней границе аномалии.

Что ещё интереснее: на меня и шагающую рядом разумную марионетку животные, всё менее напоминающие жертв паразита, практически не реагировали. Даже встреченный монстр С-ранга, который, как ясно говорила настроенная на поиск духовная чувствительность, нёс в себе

«пассажира» — и тот не захотел связываться с гостьей и сопровождающим её немертвым седым здоровяком, попытавшись уйти без драки. Естественно, Горо не позволил этого сделать и, пока я разгоняла разум, ещё немного углубив полутранс для более точного отслеживания течения духовной силы образца, спровоцировал его на схватку.

Начав бой, следующий приказу старик неторопливо, позволяя мне пронаблюдать особенности течения духовной силы сражающегося монстра, разобрался с существом, похожим на выросшего до размеров крупного быка броненосца, после чего потащил связанного шёлковыми верёвками демонического зверя за границы аномалии.

И да: после всех минувших дней здоровяк нехотя, но всё-таки перешёл в разряд разумных миньонов. Натренировавшись заранее придавать непробуждённым немертвым нужный настрой, который держится и некоторое время после возвращения разума, я вместе с Генсзем-Юрзем кое-как убедила мускулистого воителя-пенсионера в том, что служение мне — это фактически исполнение всех стремлений, которые имелись у них с товарищами при жизни.

Ведь действительно: старые воители, ощущая, как безжалостное время отбирает их силу и саму жизнь, желали закончить её, как воины — в бою, в окружении чужих трупов. И вот, погибнув в славном бою с тейгуюзером, «дедушка Прапора» получил возможность возродиться, чтобы, вернув себе былую мощь молодости, продолжить сражаться.

На этот раз — не боясь ранений и смерти. Практически воинский рай.

А этот старый осёл ещё упирается!

Пускай Горо и позволил лидеру их квартета себя уговорить, особой любовью и преданностью ко мне он не проникся, поэтому вампиром он пока не стал, оставшись привязанным к пространственному карману. С другой стороны, Яцуфуса работает так, что даже формальное признание моей власти несколько корректирует отношение нового миньона-марионетки к своей госпоже, так что ненависти седой здоровяк тоже не испытывает более. И в бой за свою свободу не рвётся.

Влияние артефакта далеко от абсолютного, получить верного последователя из затаившего злобу бывшего врага, да ещё и не затратив усилий — увы, не получится, особенно если

приходится обрабатывать воителя с сильной волей. Но оно всё равно полезно, ибо помогает новообращённому слуге абстрагироваться от старых обид. При условии, что потенциальный миньон того хочет или хотя бы не сильно сопротивляется.

В общем, мы пока приглядываемся друг к другу. Немёртвый оценивает качества, хм, работодателя: не прячется ли за личиной девочки-подростка злобный демон, собирающийся лишить излишне религиозного миньона посмертия в чертогах кого-то-там (признаться, не вникала, какой конкретно конфессии принадлежит здоровяк)? Работодатель в моём лице тоже смотрит на потенциального сотрудника, прикидывая, насколько и где он пригодится. Что касается страхов Горо и моего давления на эти точки, то без этого мы обошлись.

Я, конечно, могу исковеркать чужую душу или, возможно, скормить её демонам из близлежащего тёмного мира. Воплотить его страхи. Но... зачем? Контрактов с местными рогатыми не имею, сама души не жру, не до конца пробудившегося раба в самодельном артефакте подкармливать не планирую. Зачем возвращать старую сущность и зачатки разума одушевлённому инструменту?

Да и нехорошо сие — души портить.

Может, если бы не несколько дней, проведённых за духовным и телесным отдыхом в Павильоне Цветов, где меня кормили вкусняшками, умащивали ароматными маслами, радовали танцем и песней, а также доставляли удовольствие иными способами, изгоняющими из тела и разума ненависть и холод тёмного артефакта, я бы и допустила ошибку. Которую, придя в нормальное состояние, пришлось бы, скрепя сердце, исправлять. То есть избавляться от несостоявшегося потенциального сподвижника, коего такие действия неизбежно превратят в реального врага.

Однако этого не произошло — спасибо Тайго и его прекрасной задумке по созданию комплекса зданий с живущими там специально обученными милашками.

Среди искренне любящих своё бытие гейш — ещё бы, в сравнении с девятьюдесятью девушками Империи они живут в раю! — нашлась далеко не одна красавица с приятными глазу статями и подходящим характером. И, что важнее, девушки оказались искренне заинтересованы — в хорошем смысле, а не на предмет шпионажа или убийства — моей персоной, отчего эмпатия мне не мешала, а наоборот: помогала отогреться душой.

Короче говоря, запугивать старика страшными карами за «неправильный выбор» подбравшая я — не стала. Всего лишь предложила честный временный контракт, который через месяц можно разорвать или продлить. Нечего уподобляться командирам Базы. Это ни к чему хорошему не приводит — доказано генералом Биллом, Маркусом и полковником «крикливый кусок тухлого сала» Клаусом.

Собственно, нормально договориться и, воспользовавшись временным контрактом, изучить потенциального подчинённого — это в первую очередь в моих интересах. Ведь, как ни крути, разумные немёртвые составляют большую часть ближнего круга одной доброй (на фоне подавляющего числа воителей и алхимиков нашего отнюдь не светлого мира — действительно доброй, без сарказма) волшебницы и по совместительству спасительницы Империи. Наплевать на проверки и включать в число приближённых потенциального саботажника — мягко говоря, не самый умный ход. А хватать часовую бомбу — каковой и является принужденный к сотрудничеству и отпущенный почти в свободное плавание воитель — чтобы силой затянуть себе под бок...

Даже не знаю, как такое назвать. Кретинизм?

Нет уж! Не надо нам такого под любым соусом! Я, конечно, не самый умный из людей — вон, как с Камуи прокололась, «сэкономив» шприцы с жизнью — но на своих ошибках стараюсь учиться. И мне уже хватило приключений с Дафом — тем южным разведчиком-саботажником; так что ещё раз повторять такое безобразие я не стремлюсь! Посему седой здоровяк, пусть и считает, что ему поверили на слово, периодически сканируется с помощью эмпатии.

Не захочет ли сей типус подбросить своей убийце подянку, не склонен ли чудить, как его «внучек» Прапор, он же Мастер-ломастер, не решит ли сбежать, став псевдовампиром и обрета «свободу»? И так далее.

Что можно сказать о нашем взаимодействии? Горо уже успел оценить преимущества бытия альтернативно живым и, в целом, остался хоть и подозрителен, но доволен. На меня смотрел опять же с подозрением и лёгкой неприязнью (убила и выдернула из посмертия, да ещё и в монстрах копается — не поганая чернокнижница ли?), но без особой злобы. И по мере привыкания эти чувства выравнивались: несмотря на неразговорчивость и хмурую физиономию, через духовную связь ясно различался разгорающийся интерес к нашей небольшой экспедиции.

Здоровяку нравилось бить и заламывать монстров, отслеживать обстановку на вражеской

территории и добывать всё более сильных существ; а особенно нравилось, что проблемы с выносливостью и старыми травмами ушли в прошлое. За это он был готов не обращать внимания на все сомнительные с его точки зрения моменты и уже почти готов принять артефакты-вампиры, а вместе с ними и служение. Он всё ещё надеялся найти кого-нибудь сильного, чтобы с честью и чувством выполненного долга об него убиться, но постепенно притирался к бытности миньоном.

Главное — в нем нет гнили, а также направленной на меня (или Империю) ненависти. Так что, скорее всего, сработаемся.

* * *

Изучив нового подопытного и ещё больше убедившись в подозрительном сходстве Чёрной Слизи с демоном, как и в том, что при этом демоном тварь не является категорически — да, такое вот противоречие — мы с немногословным помощником вновь отправились в рейд. На этот раз забрались ещё глубже, почти к границе перехода снежной зимы к зеленеющей травкой и листьями весне.

И теперь игнорировать нас не стали.

Противники предстали противоестественным союзом громадной крысы и двух оленей — крупного самца с шикарными рогами, испускающими слабое желтоватое свечение, и относительно небольшой (с лошадь) самки. Что интересно: самой опасной из троицы виделась именно крыса. Если парочка заражённых оленей-монстров ощущалась, как средний С-ранг (самец) и вовсе уж не стоящий внимания D (самка), то здоровенная — килограмм на двести пятьдесят живого веса — крыса с длинным, оканчивающимся подобием клешни хвостом, тянула на начальную ступень ранга В.

Настоящую опасность для сильного Воина троица представлять не могла, не говоря уж о Мастере в моём лице, однако удивить сумела.

Когда Горо уже привычно выступил вперёд, а я, сделав несколько шагов назад, обострила внимание, монстры атаковали. Сравнительно мелкая и слабая самка не по рангу шустро метнулась в самоубийственную атаку навстречу немёртвому, подготовившемуся раздавать

тумаки плоской стороной своего тесака. Олень и крыса остались выжидать, решившись сделать свой ход, лишь когда олениха оказалась на расстоянии удара.

Внимательно отслеживая течение энергии в телах монстров — увы, вне сражения, у зафиксированного подопытного, можно пронаблюдать далеко не все требуемые показатели... а у не зафиксированного и сражающегося они плохо видны — я смогла кое-как различить, что паразит-симбионт что-то сделал со своей носительницей, активировав нечто похожее на мой навык форсажа. Также оказалось нетрудно заметить, что олень-самец и стоящая поодаль крыса готовят подлянку: рогатый накачивал своё ветвистое богатство духовной силой, в то время, как напряжинившийся гигантский грызун готовился к атаке.

Немёртвому отправился короткий мыслеобраз-предупреждение; однако, судя по ощущениям от обратной связи, опытный воитель и без меня представлял, что за трюк хотят выкинуть местные зверушки.

Вместо того чтобы рубануть клинком или уйти в сторону, воин духа встретил летящее в него копытное могучим ударом ноги. Форсаж форсажем, а разница энергетического потенциала между монстром класса D и воителем верхней ступеньки ранга Воина была такова, что олениху унесло назад, словно мелкую собачонку, сдуру попытавшуюся цапнуть профессионального футболиста. Одновременно с неудачным финалом атаки оленихи по глазам ударила вспышка света — это олень-самец сделал свой ход. На короткий миг обратив свои рога в нечто, по яркости не уступающее световой гранате, он понесся вперёд. Крыса тоже атаковала, благоразумно держась в тени за спиной своего слишком яркого напарника.

Как я смогла защитить органы зрения, чтобы всё это наблюдать?

Да никак. Потом, кстати, нужно поработать над защитой от света: если духовная сила влияет на массу с инерцией, а также заставляет расступаться воздух на пути разогнавшегося воина духа, то почему нельзя проделать подобное с волнами-частицами света? Пусть лишние — потенциально опасные/мешающие скрытности — обтекают преграду и летят себе дальше. Как у Инкурсио, ага. Но пока перед прикрытыми рукой глазами мелькали разноцветные пятна, мешая не то что следить за боем, а даже толком смотреть на демонова оленя.

Однако тут мне снова помогла духовная чувствительность, что в формате использования через полутранс являлась скорее не микроскопом, а визором с особым фильтром, который позволял более-менее ориентироваться в ситуации даже без привычных зрительных органов.

Миньон тоже не остался беспомощным: в первый момент, явно знакомый с трюками данного вида монстров-олений, Горо закрыл лицо своим широким тесаком. После, отступив в сторону, он пропустил живой рогатый снаряд мимо себя и, когда олень пролетел рядом с ним, с силой опустил плоскость своего тяжеловесного оружия ему на хребет. Зверя буквально вбило в покрытую подтаявшим снегом землю и, судя по мгновенно погасшей иллюминации, а также неестественно изогнувшейся спине, в бой он сможет вернуться нескоро.

Хитрая крыса, как оказалось, сильно превосходящая своё живое прикрытие в скорости, тоже не избежала знакомства с оружием миньона. Горо, словно записной игрок в бейсбол — который, кстати, в Империи вполне себе существует и даже популярен — встретил хвостатый «мяч» в воздухе и под грохот воздуха, дрогнувшего от ударной волны, отправил четверть тонны живого и крайне злобного веса назад.

А ведь большинство Воинов после такой совместной атаки превзошедших свои пределы монстров — та же крыса двигалась, кажется, даже быстрее самого Горо — если не погибнут, то получат серьёзные травмы. И умрут после второй атаки слаженной команды лесных тварей — быстрых, сильных и к тому же живучих, словно они родственники Печеньки.

«Мощный дед, ничего не скажешь! — подумала я, когда седобородый громила бросил к моим ногам три изрядно поломанных, лишённых способности бежать и драться, но, тем не менее, живых тела. — Повезло, что, пока он и остальная четвёрка боевых пенсионеров ещё были живы, возраст ограничивал их прыть. Иначе нам с Кей Ли пришлось бы сложнее, — мысленно морщусь, представив себе такую схватку. — Сильно сложнее, для шутника, вероятно, фатально».

— Нужно уходить, — прогудел миньон, отвлекая меня от ушедших в сторону мыслей. — Кого берём? И... — тут воитель замялся, — девочка, ты уверена, что мне теперь не страшны яды? Змеехвостая крыса достать успела, мерзота, — показал он на ногу, где на штанах виднелись четыре небольших отверстия, окруженные ореолами пятнышек крови.

— Может, что-то очень сильное, бьющее по энергетике, и подействует, — отвечаю ему, пожав плечами, — но точно не яд крысы. Она ведь хвостом ужалила?

Могучий телом лысый бородач кивнул.

— Резкая, как понос, — воин духа коротко, но заковыристо ругнулся. — Не думал, что такие бывают. И светорогие олени с ней... в одной упряжке с хищником. Плохое это место, проклятое. И тварь, что погонщиком здесь — не простая, а самая что ни есть отрыжка преисподней! — воитель смачно плюнул себе под ноги, после чего подошёл к означенной крысе и, с садистским удовольствием ухватив её за изломанный хвост, потащил свою обидчицу к границе аномалии.

— Не моросься, девочка, — поторопил меня настороженно осматривающийся и, кажется, даже приносящийся старик, который, пусть и согласился служить, показывал свою, хм, независимость, отказываясь называть меня более уважительным образом. — Такому старику, как я, смерть в славном бою — радость. А тебе ещё жить и расти надо.

Не то чтобы такое своеобразное бунтарство хоть как-то меня трогало. Не после закалки от Билла, Клауса и прочей сволочи, некогда подвизавшейся в офицерах нашего Отряда. Тем более что я и сама довольно пренебрежительно отношусь ко всяческим реверансам, больше обращая внимание на суть слов, а не на их форму. Но вот это «расти надо», несмотря на то, что здоровяк имел в виду моё развитие, как воительницы, и близко не достигшей своего потолка, прозвучало немного обидно.

Внешность лоли вполне милая и в целом меня устраивает. Это лучше, чем обзаводиться большой и неудобной грудью — слишком юную физиономию можно сгладить правильно подобранной одеждой, духовным давлением или, если потребуется, косметикой/гримом, но вот сантиметров пять роста хотелось бы всё же добавить. Хотелось... бы... Со времён миссии в Кукуте я не прибавила и пяти миллиметров. Нисколько не прибавила, откровенно говоря.

Больная тема, да.

Впрочем, предаваться унынию по этому поводу здесь и сейчас, прямо скажем, несвоевременно.

— Чувешь угрозу? — спрашиваю, внимательно следя за обстановкой. Пусть мои собственные ощущения и не предупреждали об опасности, однако присутствовало в окружающем пространстве нечто такое... непонятное.

— В этом проклятом лесу, за туманами, говорят, целые армии пропадали. С пушками, своими

Мастерами, Воинами и прирученными монстрами. Тысячи солдат и воителей. Нечего тут стоять и беду накликивать — наскочили, ударили и ушли с добычей, — произнёс мой спутник, однако хищно раздуваемые ноздри и нет-нет да мелькающий на лице оскал выдавали его с головой, даже если забыть об эмпатии.

Горо жаждал масштабной битвы. Последней для себя. Надеялся получить повод честно уйти, не нарушив ни наше соглашение, ни слово Генсэю-Юрэю, которого здоровяк сильно уважал.

Мысленно вздохнув, молча киваю. Всё-таки старик не смирился со своим становлением высшей нежитью. По крайней мере, не до конца. Потом нужно придумать, что ещё, кроме битв — кои будят в нём околосуицидальные желания — способно заинтересовать этого довольно дельного и талантливое воителя, подтолкнув остаться в моей обойме. Полезный же тип, ценный. Опытнейшие пиковые Воины на дороге не валяются!

Из пространственного кармана появился Эйпман, который, недовольно потоптавшись по холодному снегу, начал примериваться к своему рогатому грузу.

* * *

Изучение новой партии подопытных, пусть и подбросило ряд интересных идей и открытий — например, оказалось, что нити паразита-симбионта выполняли у этих монстров ту же роль, что и мои вшитые в руки золотые нити! Разве что собственные каналы поверх них не нарастали — но чего-то революционного оно всё же не принесло.

Благодаря своему новому одушевлённому инструменту я смогла хорошенько покопаться в изменённой энергетике монстров. Сумела залезть в их энергетические узлы — увы, материал от такого быстро приходил в негодность — и обнаружить весьма изящный способ искусственной активации форсажа, после доработок годный для нёмёртвых кукол. Нашла ряд направленных мутаций, которые также могут быть повторены на марионетках — и ввиду своей тонкости, скорее всего, не откатятся назад, отринутые стремящимися к неизменности телами.

Причём все эти изменения в первую очередь заточены на монстров, работать с которыми у меня раньше получалось... не очень продуктивно.

Жёсткая энергетика, море духовной силы, все дела.

Казалось бы: чего жаловаться? Всё отлично! Вот только прогресс в изучении Чёрной Слизи, ради которого я сюда и явилась, двигался... Да никак не двигался! Мерзкая паразитическая жижа и так начинала потихоньку отмирать, стоило вынести носителей за границы контролируемой ею аномалии. Если же начать самый простой и безобидный эксперимент, вроде попытки внедрить в неё немного своей энергии или, наоборот, изъять порцию, дабы запечатать в флаке и потом изучить вместе с Паулем, как сия вредительская дрянь начинала разлагаться просто с реактивной скоростью. Учитывая, что чистая масса Чёрной Слизи оставалась невелика даже в теле змеехвостой крысы — нынешней рекордсменки по данному параметру — то перспективы изысканий становились и вовсе печальными.

Предо мной образовалась развилка: либо, как выразился миньон, не накликивать беду и уходить, удовлетворившись уже полученным, коего, если так посудить, хватало; либо рискнуть и сунуться глубже, попробовав провести вскрытие если не прямо на месте охоты на марионеток Слизи, то внутри аномалии. И, честно говоря, второй вариант привлекал больше: что-то меня притягивало к этой презанятнейшей твари.

Опасно? Безусловно.

После столкновения с Камуи и отрезвляющего отрубания руки — бессознательно потираю давно исчезнувшую с кисти полоску от разреза — я далека от веры в собственную непобедимость и не собираюсь относиться к S-ранговой роевой хтони халатно. Однако, взвесив риски и сравнив их с имеющимися возможностями эти риски преодолеть, я всё же нашла это соотношение приемлемым.

Лезть совсем уж в глубины нам не нужно. Заниматься подробным вскрытием и ведением записей — тоже не требуется. То, как симбионт-паразит внедряется в тело, я и на зверушках изучила достаточно подробно, даже смертников использовать не понадобится, наверное. От образца к образцу принцип не слишком менялся: просто растёт масса и разветвлённость системы, что, вероятно, в конце концов дойдёт до взаимодействия на клеточном уровне. На этом всё. Схемы прорастания зародыша центрального ядра, формирования оплетающих плоть и органы жгутиков, а также формирования искусственных энергоканалов плюс-минус одинаковы.

То есть профессиональный медик-исследователь или тот же алхимик, конечно, сможет копать в эту сторону годами, притом выдавая «на гора» полезные открытия. Но я не разбираюсь в мясе

— я разбираюсь в духовных оболочках, жизненной силе и прочем подобном; поэтому мне интересно, как углубляется интеграция между паразитом-симбионтом и носителем на энергетическом плане. И постепенно развивающийся, прорастающий и ветвящийся ростками вложенных атрибутов чудо-ножичек (на самом деле бывший демон не привязан к конкретному кусочку материи, просто кинжал из «проклятого металла» выступает самым удобнымместилищем из имеющихся) очень серьёзно помогает в том, чтобы влезть в чужую энергетику и «пощупать» её в интересных местах. Всё это нужно умножить на разгон сознания и способность гипермнезии, которая на время давала мне эйдетическую память.

Таким образом, время на изучение и запоминание сокращалось с многих часов до минут, ну, максимум десятков минут, если попадётся нечто совсем уж сложное и интересное. Да, долго, особенно по меркам воителей. Но если не лезть к центру аномалии, то для чудовища парашатающихся по его владениям воителей вряд ли станет настолько сильным раздражителем, чтобы для его устранения мобилизовать значительную часть роя.

Мы же не армия с артиллерией, верно?

А если местный хозяин всё же взбесится, то я призову Печеньку и Хрустика. Эта сладкая парочка если и не убедит здешнего альфа-хищника в его неправоте, то уж точно заставит сосредоточить всё внимание на себе. Чем даст одной девочке-волшебнице, любящей на досуге изучать людей и зверушек, время, дабы спокойно собраться, оседлать раух и улететь. После, разорвав дистанцию, гигантских боевых вкусняшек можно и отозвать обратно.

Но устраивать масштабные боевые действия всё же не хотелось бы.

Посоветовавшись с Горо — старик явно опытнее меня в этих делах — мы с возбуждённо дёргающим короткую седую бороду коллегой пришли к выводу, что план должен сработать. «Дедушка Прапора», тем не менее, остался при своём мнении, что для меня связываться с противником, силы и способности которого неизвестны, стоит, только если без этого никак. Даже привёл в пример собственное нападение четвёрки боевых пенсионеров на меня и Кей Ли. И его печальный для белобровых финал. Только в отличие от стареющих, теряющих силы и былую хватку воителей, которые в целом были не против того, чтобы завершить свою историю на мажорной ноте битвы с Мастером-тейгузером, мне «ещё жить да жить».

Поэтому в случае чего требуется оставить в заслоне седого добровольца и отступить. Так и сказал.

Хмурый, неразговорчивый и, на взгляд обычного человека, довольно пугающий тип — внезапно предстал в роли обладающего тяжёлым характером, но заботливого дедушки. Да уж...

* * *

Несмотря на опасения и внутреннюю готовность к проблемам, поначалу наш новый исследовательский рейд в глубины (относительные) этой сравнительно небольшой аномалии шёл успешно и без особых проблем. Удалось добыть монстра немного покрупнее и посильнее змеехвостой крысы. После нового подопытного оттащили ближе к внешней границе аномалии, где я приступила к своим негуманным исследованиям и экспериментам.

Что можно сказать на сей счёт? В этот раз всё же удалось вытянуть жизненную энергию из пассажира, внедрившегося в тело относительно сильного В-рангового монстра. Её, кстати, оказалось удивительно много для данной аморфной массы, пускай и распространившейся по всему телу носителя, но по факту имеющей довольно скромный объём. Заметно больше, чем у самого носителя, причём края этому источнику разглядеть не удавалось. До момента, когда стремительное и ровное течение энергии прекратилось, да.

У меня уже имелись предположения на этот счёт. А после того, как казавшийся безграничным поток — три больших фиала удалось набрать, причём быстро! — резко иссяк, словно вода в закрытом кране, и физическое тело паразита-симбионта стало очень быстро разлагаться, догадки превратились в твёрдое знание. Кусочки Чёрной Слизи пока не ясным образом связаны между собой аж на уровне духовных и жизненных энергий (которые, впрочем, на S-ранге можно уже и не разделять). И стоило раздражителю перешагнуть определённую черту, как его источник вместе с частицей роя просто отрезали от общей массы. Кое-что напоминает, не правда ли?

Бросаю взгляд на Горо, с которым, как и с остальными немертвыми, у нас с Яцу имеется похожая связь.

Хотя насчёт духовно-жизненной энергии местного хозяина, которую можно не разделять, я не совсем верно выразилась. Это справедливо в отношении Хрустика, Печеньки и остальных ранее виденных высококлассных чудовищ. Но Чёрная Слизь выделяется на общем фоне, как-то умудряясь снижать плотность своей силы, которая также сепарировалась для усвоения не то что слабыми монстрами, но даже обычными животными! То есть плотность подаваемой силы соответствовала носителю или чуточку превосходила его уровень. Ну и как это устроено? Непонятно!

Но очень интересно!

Теперь стало ясно — вернее, опять подтвердилось ранее сделанное предположение — как истерзанные носители упорно продолжали регенерировать и даже наращивали массу «из ничего». Просто их паразит-симбионт заимствовал требуемое из общего хранилища. Часть изменялась и шла в энергоканалы зверя, а другая, заметно более плотная, направлялась на трансформацию в плоть симбионта, которая уже сама изменялась в мясо и органы.

Интересно, а можно исхитриться и превратить духовную силу в антиматерию, отправив «подарочек» во врага? Хм...пожалуй, только в теории. На практике тут нужно ещё и чем-то вроде магнитной ловушки с вакуумом внутри озаботиться, чтобы оно не аннигилировало прямо в пасти эдакой Годзиллы. Слишком сложно и опасно. Тем более что сильнейшие чудовища-стрелки способны и без подобных заморочек выдать сопоставимую энергетическую атаку... которая, вероятно, против духовной защиты таких же тварей, как они — скорее сущностей, чем существ — окажется действеннее.

Мне заниматься подобными изысканиями тоже не с руки: нужна полностью подчинённая S-ка подходящего типа и много-много времени. Да и рвануть может.

Риск!

Но жаль. Идея творить материю «из ничего» выглядела завлекательно. Вернусь к этой теме, когда стану сильнее.

Выждав некоторое время и не дождавшись от чудовища реакции на кражу частички его энергии (неудивительно: учитывая масштабы, это даже не укус комара), мы с миньоном отправились на поиски следующего монстра — носителя симбионта-паразита. Требовалось проверить кое-какие моменты относительно связи частичек Чёрной Слизи: быть может, получится этим воспользоваться. Ну, или приспособить к нашей с тейгу и марионетками связи. Осталось поймать ещё одного подопытного и хорошенько покопаться в его пассажирах.

Да. Пожалуй, для общего понимания концепции хватит и одного, а дальше предстоит разбираться уже самостоятельно, можно даже лёжа на диване и попивая чай с печеньками: связь с тейгу всегда со мной.

Как назло, в ближней зоне доступа потенциальные цели отсутствовали. Это не сказать, чтобы удивляло: ведь монстры, если не относятся к стайной разновидности, не любят тесниться, — а мы, выбив пятерых, очистили занимаемый ими ареал. Возможно, стоило покинуть это место и, покружив в воздухе, выбрать следующее подходящее. Но ввиду того, что, помимо атаки скоординированной троицы относительно слабых монстров, никакой агрессивной реакции со стороны местного владыки мы не дождались, а добыть требовалось лишь одно существо, изучение коего займёт от силы минут десять — уходить и затевать поиски нового места (и также искать там добычу) оказалось слишком лениво. А сразу же лететь над аномалией и по ходу дела выискивать жертв с воздуха, судя по имеющимся данным, было, мягко говоря, нежелательно.

Почему-то Чёрная Слизь весьма нервно реагировала на летунов. Видимо, её частенько пытались разбомбить или выжечь сверху.

Таким образом, мы с Горо сначала пересекли укрытую лёгким туманом границу вечной весны, а потом и углубились в местный лес. Где потенциальных жертв тоже почему-то не наблюдалось.

Кроме нас, угу.

Глаз цеплялся за какое-то упорно ускользящее от меня несоответствие. Чувство опасности тоже начало вести себя странно, вроде и не говоря о надвигающейся угрозе, но намекая, что данное место становится, хм, нежелательным для пребывания. Наверное, всё же не стоит здесь шататься: лень — ленью, любопытство — любопытством, но игнорировать подсказки чуйки, даже такие неконкретные — прямой путь в могилу. Ну, или в этом случае в псевдоподии гадкой слизи. А повторять путь девочек-волшебниц из манги соответствующих жанров мне не хотелось.

Да и охота тут не очень. Туман этот непонятный ещё... Сенсорику забивает.

— Слишком тихо, не нравится мне это, — созвучно моим мыслям высказался миньон, настороженно поводя головой и раздувая ноздри. — И туман густеет, — добавил он, потихоньку начав отступать к внешней границе аномалии. — Когда эту мерзоту последний раз извести собирались, их сначала густым туманом накрыло. Надо уходить, девочка. Пока не поздно.

Молча киваю. И начинаю двигаться в ту же сторону. Активировать ускорение-укрепление-усиление пока не пытаюсь — непонятно как на это отреагирует то, что за нами наблюдает.

Да, ко мне, наконец, пришло понимание, за что же так настойчиво цеплялось подсознание. Это оказались не изменения в энергетическом фоне, кои поначалу привлекли мой пристальный интерес (они же, кстати, являлись причиной, почему я не стала сразу драпать: любопытство, да), не туман и не странности местной растительности, которая, если верить сенсорики, имела аномально разветвлённую и мощную корневую систему.

Взгляд царапали простые звери. Вернее, их внимание.

Или внимание того, что смотрит через них?

Находясь в любом лесу, быстро привыкаешь к скользящим по тебе потокам интереса от животных, коих вольно или невольно побеспокоили двуногие вторженцы. Однако звери и птицы, убедившись, что им ничего не угрожает, обычно быстро отвлекаются на свои дела. Но не сейчас. Летали вроде как заурядные птички, копошились грызуны, ползла по тёплой прелой листве змея... и все, стоило попасть в их зону видимости, держали нас в поле зрения.

Постоянно. Неотрывно.

Глаза и головы, словно примагнитенные, синхронно поворачивались вслед движениям двуногих. И даже когда нас закрывали деревья, замершая на месте и потерявшая нас из виду часть наблюдателей, продолжала смотреть, ожидая возможного возвращения своих целей. Звери и птицы не стремились всегда видеть пару людей, они скорее действовали, как единый тысячеглазый организм, что наблюдает за целой областью. И это напрягало значительно сильнее.

Странно, что я сразу не обратила внимания на эту деталь, достойную фильма ужасов. Или тут снова виноват туман? Похоже, зверушки не столь обычны, как показалось на первый взгляд. Или тварь обладает способностью контролёра. Или, что вероятнее, частично верно и первое, и второе.

Мы с Горо, не делая резких движений, но и не медля, постепенно смещались к границе леса. Чёрная Слизь, как казалось, не собиралась предпринимать активных действий, но чувство тревоги нарастало. Сочная трава сминалась и лопалась под нашими ногами, оставляя на обуви следы.

Туман постепенно приближался своей густотой к непроглядному.

— Смертью пахнет, — высказался миньон, тоже ощущающий нечто нехорошее. Слова прозвучали глуше, чем должны, будто нечто их гасит.

Туман. Проклятая хмарь, которая уже сейчас лишила своих жертв шансов быстро удрать. Если они, конечно, не желают, хорошенько разогнавшись, неожиданно столкнуться с чем-то или кем-то сокрытым мглой.

Нет, нельзя позволять твари полностью завладеть инициативой. Как и нельзя бежать в уже вероятно расставленные ловушки.

Уйти воздухом? Вариант, но перед этим следует хотя бы немного улучшить видимость.

Привычное мысленное усилие, и рядом со мной и Горо возникает Камуи со своей артефактной косой. Пускай он так и остался непробуждённой куклой, которая даже как боец уступает разумному немёртвому, не говоря уж о творческом использовании тейгу (да и с применением козырной карты имеются некие затруднения) — однако для того, чтобы разогнать туман, много ума и не нужно.

Некогда поверженный и порабощённый повелитель воздуха сделал движение своим оружием, разорвав и разогнав сгущающуюся хмарь порывом насыщенного духовной энергией ветра. И то, что открыл взгляду чистый, лишённый забивающей сенсорику мглы воздух, мне не понравилось.

По листьям, стволам деревьев и стеблям травы расползались тёмные линии текущей внутри и снаружи них чёрной гадости. Сами деревья, стоило сорвать скрывающий их покров, тоже стали

лопаться и, неестественно изгибаясь сочащимися гнойниками черноты ветвями и стволами, медленно-медленно (на самом деле довольно стремительно, если смотреть с точки зрения слабого воителя) потянулись к добыче, неосторожно заглянувшей под их сень. «Сочная травка», перепачкавшая нашу обувь, оказалась таким же извращённым подобием своего образа, а оставленные ею «следы сока» являлись той же слизью, просто до поры не проявлявшей своей истинной сущности.

Хотя как — не проявлявшей? Судя по тому, как много обманчиво невесомой массы налипло на обувь и как вся эта дрянь медленно поднималась вверх, в один прекрасный момент она должна была либо попытаться проникнуть в плоть нижних конечностей, либо сцепиться с собравшейся на земле жижей и воспрепятствовать побегу. Или проделать это одновременно.

«Сходили, блин, на охоту! И на чью? Хентайной слизи из манги Кея?!» — пронеслось в разогнанном сознании.

Паниковать я, впрочем, и не думала. Всё же подобное развитие событий являлось одним из предполагаемо-возможных негативных сценариев. Более не приглушаемая непонятной, завязанной на воздушно-водяную взвесь способностью, моя сенсорика подсказала, что тварь, вроде как — эмоции столь чуждого человеку существа, виделись не совсем ясно — очень сильно недовольна срывом покровов. Также оказалось несложно осознать, что ловушка далека от завершения. Мы находились слишком далеко от истинного средоточия могущества Чёрной Слизии и соваться туда благоразумно не стали, несмотря на все попытки заманить. Поэтому монстру требовалось слишком много времени, дабы заблокировать вожаемую цель.

И да: я нужна чудовищу в живом, желательно более-менее целом виде. Горо, как и Камуи, ему тоже небезынтересен, но моя персона чем-то сумела особенно заинтересовать сего роевого мегаслайма. Не для того, о чём сразу подумает один шутник и пошляк, для чего-то непонятного. Но сейчас не время и не место разбирать сплетения эмоций нечеловеческого разума. Даже если сознание работает очень-очень быстро — всё равно не время.

Набравший мощь вихрь подконтрольного марионетке воздуха, наконец, полностью очистил небо над нашими головами. Не обнаружив там скрывающихся летунов, чуть приседаю и, выпустив через ноги немного негативной энергии, призванной согнать налипшую на ботинки и уже собравшуюся ввинтиться мне в ноги дрянь, подскакиваю вверх.

Красивый прыжок, как тот, с головы гигантской многоножки, у меня не получился. Почти провальным он получился, по правде говоря. Гадкая слизь коварно выпрыгнула из земли,

схватив свою цель за только-только освобождённые ноги. И пускай остановить полёт не получилось, сорвать ботинок и заставить закувыркаться в воздухе — вполне.

«У-у, гадская жижа! Не видать тебе комиссарского тела!»

Повинуясь моей мысленной команде, марионетка-тейгуюзер оперативно перехватила тело своей хозяйки, закрутившееся и, судя по динамике движения, собирающееся остановиться и полететь назад на высоте метров в двадцать.

В отличие от вражеских одарённых, чьё сопротивление нужно продавливать, отчего большая часть прямых атак сильно теряет в эффективности, применение контроля воздуха на дружественных целях — вещь весьма простая. Что и подтвердило миниатюрное тельце одной некроманси, быстро выровнявшись и, влекомое могучим порывом, взлетевшее дальше ввысь. Вскоре рядом воплотилась быстрокрылая раух, чьё появление окончательно ознаменовало провал коварных замыслов монстра.

Чувство радости от удачного побега увяло, не успев расцвести — у меня не получилось отозвать оставшихся на земле марионеток!

«Проклятье! Демонова слизь успела прицепиться к их ногам и теперь мешает переносу!» — мысленно ругая противного монстра, что, вероятно, сам не понимая того, как-то заблокировал перенос. Проник внутрь плоти, и Яцу сочла кукол едиными с этим огромным живым организмом?

«А как тебе такое, демонический мега-слизняк?» — ощущая бурлящий внутри злой азарт, сначала посылаю через тела нёмёртвых небольшой всплеск негативной энергии, коя очень не по нутру местному хозяину, а потом отдаю несколько новых команд.

И вновь успех оказался половинчатым.

Если Горо, будучи разумным миньоном, на лету схватил суть проблемы, после чего моментально её решил: мощный, с выплеском немалого количества духовной силы, удар ноги в

землю, образовал вокруг мускулистого старика кратер радиусом в несколько метров, где вся слизь или погибла или брызгами разлетелась в стороны. То вот наш безмозглый повелитель воздуха проявил несвоевременную тормознутость. Нет, он не стоял истуканом и честно попытался взлететь, посредством послушной стихии отбросив жадные жгутики, но действовал недостаточно оперативно и вместе с тем слишком топорно.

В итоге Горо успешно исчез в подпространстве, а носитель тейгу и всяких интересных секретов, который, как ни крути, фигура более ценная — остался в цепких псевдоподиях.

Бросать болвана нельзя, но призывать сейчас Хрустика или Печеньку... не самый лучший вариант. Монстры, как удалось убедиться на примере того же Хрустика, когда он был ещё жив и являлся бичом центральных областей Северо-востока, очень нервно реагируют на появление потенциальных конкурентов. А Чёрная Слизь как раз сосредотачивает здесь всё больше и больше своего объёма. Призови я сейчас свою, хм, тяжёлую артиллерию — и данная возня в песочнице резко сменится ожесточённым боем с тварью, которая, может, и не Внеранг, но, подозреваю, только благодаря своей неспособности выбраться далеко за пределы ограничивающей её аномалии.

В придачу к тейгуюзеру рисковать ещё и парочкой S-ок мне не хотелось. Нет, если прижмёт — можно: шансы, что они вдвоём успешно превратят участок леса, сочащийся живой — и деятельной! — органической гадостью в расплзающуюся гнилью кислотно-ядовитую пустошь — весьма велики. Всё же нам противостоит лишь малая часть титанического территориала. Однако делать мне этого не хотелось: тварь уже показала, что если и не обладает чем-то похожим на разум, то, как минимум весьма хитра. И запомнит данный трюк.

Чего я, имея на монстра некоторые долгоиграющие планы, не желаю.

Пришлось Горо вновь возвращаться в мир и спасти нашего владельца артефактного сельхозинвентаря. Появившийся рядом с Камуи седой здоровяк увернулся от рефлексивно дёрнувшихся в его сторону склизких хваталок, после чего повторил свой приём с «сейсмическим ударом» и добавил тесаком. Так как противник обладал аморфной консистенцией, Горо не рубил лезвием, а размашисто бил плоскостью, расплескивая чёрные отростки, подозрительно похожие на щупальца, благо тяжеловесное оружие неплохо работало и в роли дубины.

Камуи тоже не стоял на месте, орудуя косой и подконтрольным ему воздухом. Не так чтобы с особым толком: лезвие Адаусу плохо подходило для нанесения урона мега-слайму, да и

насыщенный духовной силой воздух не очень хорошо работал против обладателя большого энергетического потенциала. Крупные булыжники, вырванные с корнем стволы искажённых деревьев и просто комья спрессованной воздушными тисками земли — всё это пусть и разнообразило арсенал немёртвого тейгуюзера, но особой эффективности также не показало. Ожидаемо: чистая физика против монстров малоэффективна.

Со стороны это, конечно, смотрелось эпично: могучий, чудовищно быстрый вихрь разорвал туман, сломал и выдрал деревья, взрыл землю — и подхватив эти, а также множество иных тяжёлых снарядов, размером порой с хороший грузовой фургон, буквально перепахивал поверхность. Словно внезапно возникший торнадо демоны ведают, какой категории.

Да, красиво. Но — повторяюсь — увы, неэффективно. Разве на заражённую мелочь D, C и B рангов, подоспевшую на шумные разборки, снаряды Камуи оказывали некоторый эффект, успешно ту калеча и отбрасывая. Некоторые из D-шек, а также слабых C-рангов и вовсе присоединились к снарядам.

Масштабная и зрелищная сила, но не предназначенная для прямых сражений с противником превосходящего класса.

Ну, или у непробуждённого болвана попросту не хватало мозгов, дабы ударить чем-то более подходящим, нежели атака, рассчитанная на уничтожение больших масс слабых одарённых и обычных солдат.

В итоге, пусть бывший генерал регионалов и сумел частично вырваться из хватки плотно опутавшей его живой черноты, но не освободился полностью. И то половина заслуг лежала на мне и отправленной через связь с Яцу негативной энергии, что, насытив поверхностные ткани куклы, обжигала плоть удерживающего её монстра. Пришлось несчастному «дедушке Прапора» напрягаться, сражаясь и за себя, и «за того парня».

Впрочем, называя Горо несчастным, я сильно грешила против истины: старик, в пылу схватки позабывший о напрягающем его положении немёртвой марионетки, оказался практически счастлив. Лишившееся старых хворей, усиленное немного модифицированным ритуалом поднятия, практически бесконечно выносливое тело легко выдерживало использованную боевым пенсионером жёсткую, почти калечащую версию форсажа. В этот момент, уверенно преодолев верхнюю планку ранга Воина и достигнув показателей не самого слабого Мастера, сражаясь с древней, могучей и печально знаменитой тварью, здоровяк ощущал себя так, будто достиг вершины жизни.

К сожалению, поняв, что не может быстро победить, тварь перестала играть с добычей и начала заметно меньше беречь потенциальных носителей. В первую очередь это относилось к Горо, который, несмотря на заметно меньший, чем у Камуи, масштаб атак причинял существу больший ущерб. Кратеры от форсированных «сейсмических ударов» стали больше, тесак бил быстрее и мощнее, что уже заставляло обратить на него внимание. Но мало того: боевой дед ещё и умудрился направить гуляющую по телу тёмную энергию в свою «рельсу», отчего оружие резко прибавило в смертоносности.

Неудивительно, что «больно жалящую мошку» постарались раздавить первой.

Ранее относительно мягко хватающие своих жертв, ложноножки враз обратились подобием шипастых сегментированных хлыстов и кольев, что обрушились на отважного старика. Сразу два острых отростка пробили грудь и живот Горо, а из-под земли выскочили тонкие шипы, что, пронзив ступни человека, обратились эдакой ёлочкой, вырвать которую можно только с куском собственного мяса.

Однако Горо, коего и при жизни отличала неукротимая воля, благодаря которой он смог встать и сражаться даже после обширных повреждений, нанесённых моим «штормом молний», после смерти совсем не утратил данного качества. Взмах тесака легко разрубил похожий на хитин материал не слишком толстых кольев, пробивших грудь неистового воителя. Затем он, наплевав на раздражающие ступню загнутые шипы, вырвал одну ногу из плена и с силой топнул, нанеся самый мощный «сейсмический удар» из всех ранее виденных.

Следуя моему приказу, сверхзвуковая птичка попыталась спикировать, дабы выхватить героического деда из сжимающейся вокруг него хватки атакующих конечностей. Но не получилось. Стоило начать снижение, как нам навстречу устремились «зенитные» колья из обращённой в подобие хитина плоти Чёрной Слизи. Монстр явно стягивал сюда все ресурсы, находящиеся в ближней зоне досягаемости.

Плохо.

Пришлось вновь подняться метров на двести... и с неприятным удивлением узнать, что создаваемые местным хозяином помехи негативно влияют на связь с марионетками. И если ощущать эмоции, а также частично отслеживать энергетические процессы в оболочках слуги я ещё могла, то вот отозвать его — уже нет. Нужно приблизиться метров на сто.

Будто этого мало, ко всему прочему в отдалении, со стороны центра аномалии, обнаружилось подозрительное мельтешение тёмных точек. Учитывая скорость происходящего, которая позволяла уложить массу событий в небольшой, измеряемый секундами, промежуток времени, — это явно не обычные птички. Обычные в восприятии разогнавшихся воителей и монстров висят в воздухе, как насекомые в янтаре.

Паршивая ситуация. И, полагаю, скоро станет ещё хуже.

Конечно, незадачливый косоносец (на самом деле не совсем он: мне приходилось самостоятельно контролировать ситуацию и отдавать этому тормозу команды), улучив момент, пока сцапавшее его существо отвлеклось на Горо и меня, смог ненадолго разорвать контакт с длинными, тонкими и почти незаметными (но, зараза, крепкими и многочисленными!) жгутиками. После чего мне осталось подлететь поближе и отозвать марионетку в пространственный карман. Но обстоятельства всё равно совсем не вдохновляли. Размен упрямого старика, ещё не факт, что собирающегося согласиться на нормальное служение в виде псевдовампера, на владеющего ценной информацией тейгюзера — выглядел достаточно выгодным.

...Если не вспоминать о моём категорическом нежелании вообще кого-то отдавать! Даже узник тейгу был солидарен в нежелании делиться своими игрушками с возмнившей о себе тварью.

Так и хотелось обрушить на наглого монстра-недодемона всю свою мощь! Уничтожить! Растоптать! Залить его владения ядом и негативной силой! П[р]е[в]рат[и]ть з[а]б[ы]в[ш]ую сво[ё] м[е]с[т]о н[и]зш[у]ю тв[а]рь в н[е]м[е]ртв[о]г[о] р[а]б[а], да[б]ы[] и[с]тя[з]а[т]ь[] его[] пл[о]ть и д[у]шу сот[н]я[м]и л[е]т[]!

Я уже практически решилась устроить масштабный погром, наплевав на свои предыдущие мысли. Но всё-таки сдержалась. И меня остановила не воспрявшая рациональность. Так-то собранной информации и материалов достаточно минимум на год исследований, а имеющиеся в планах задумки на данную тварь можно реализовать и иным, пусть и несколько более сложным путём. Но нет: побороть давление тейгу и сдержаться помогла не логика, а эмоции самого Горо.

Боль, злость, горящий яростным пламенем боевой азарт, — всё это ярко сияло во внешнем слое чувств миньона, тут даже не требовалось пытаться синхронизироваться, достаточно просто коснуться духовной нити нашей связи. Я даже могла точно сказать, что старик сейчас со злым весельем скалит крупные зубы в сторону непрестанно атакующей твари.

Он зол, он рад... Он жаждет достойной смерти.

Как раз для того, чтобы лучше понять последнее желание и требовался более плотный контакт разумов. И после взгляда глубже, яркие эмоции первого слоя обретали несколько иное значение. Пускай Горо позволил нам с Юрзем уговорить себя на временный контракт служения и даже добросовестно выполнял свою роль, старик всё равно чувствовал неприятие и отторжение к нынешней форме существования. Также он, в отличие от того же Юрэя, Счетовода или тупицы-Прапора, не ощущал себя моим нижестоящим, но соратником; скорее — боевым рабом, к которому хозяйка хорошо относится.

Вроде как. Пока что.

Всё это рождало нехорошие подозрения как в моей искренности, так и насчёт состоятельности заключённого нами контракта. Кроме подозрений, в душе старика роился ещё целый ворох не самых приятных чувств, при том качественно подавляемых и потому малозаметных для поверхностной эмпатии. Бой же стал одновременно и катализатором, запустившим процесс вскрытия этого нарыва, и отдушиной, куда можно выплеснуть всё накопившееся, трансформировав его в злость и боевую ярость на врага. Ну и на, так сказать, законных правах уйти, не только не нарушив слово, но даже с честью — выполнив приказ и пав в бою с многократно превосходящим противником.

Вот же недоверчивый упрямый суицидник!

В итоге, основываясь на вышеперечисленном, я не стала впадать в крайности и громить лес, и так неплохо — хоть и бесполезно — перепаханный сотворённым Камуи искусственным ураганом, а также подхваченными ветром брёвнами и булыганами. Даже не из-за доводов морали, которой у убийцы, карателя и заговорщицы не так чтобы много.

Просто мне в ближнем круге нужны если не единочаятели, то хотя бы такие личности, которых устраивает собственное положение под моим началом. Рабы и всякие подневольные — не нужны, для такого есть безмозглые марионетки. А переубедить старого упряма с железной волей... сомневаюсь, что даже деэмпатия сможет с этим справиться.

Горо, которому я позволила краешком ощутить своё присутствие и отношение, испытал прилив

энтузиазма, и пока его не одёрнули, раскочегарил свою внутреннюю силу до того предела, что грозил травмами даже немертвым. Всё это, разумеется, из желания типа вырваться, ага. Самое обидное — этот демонов упрямец оказался настоящим гением в управлении негативной силой, который, пусть и фактически выжигая свою энергетику изнутри, но смог перепрыгнуть почти целый ранг — с Воина верхней ступени до Мастера средне-высокой. Горящий вокруг немертвого фиолетовый ореол живо напомнил усиленных марионеток предка... или даже мою нечестивую ауру.

Стараюсь прочувствовать и запомнить увиденное через духовную связь и так и не разорванное поверхностное слияние разумов. Хоть какая-то польза.

А «дедушка Прапора» буйствовал, в этот момент став чрезвычайно похожим на моего Мастера-ломастера. К взмахам насыщенного негативной силой тесака и «сейсмическим ударам» — надо, кстати, тоже потом освоить этот приём, коим можно не только оставлять кратеры в земле, но и крушить огромные булыжники и толстые стены — присоединились и энергетические лезвия. Ну, как лезвия? Против Чёрной Слизи такой приём практически бесполезен, поэтому Горо бил перенасыщенными энергией расфокусированными волнами.

Пока на земле кипела схватка немертвого и монстра, вышедшая на крейсерскую скорость раух продолжала кружить на безопасной дистанции. Следуя воле наездницы, что выгадывала возможность выцепить старика из мерзких хваталок, птица периодически то приближалась к битве, то маневрировала, уходя от посылаемых аморфным монстром зенитных снарядов и разрывая дистанцию.

Да, пускай я признала желание Горо погибнуть в бою и не стала вмешивать свою «тяжёлую артиллерию», но намерения вытащить пусть временного, но моего миньона из лап монстра не оставила.

Появившийся за моей спиной Камуи — благо упряжь предусматривала появление второго пассажира — сильно повысил нашу общую защиту от снарядов, а также отогнал вновь начавший собираться туман. Но коренного изменения в ситуации повелитель воздуха не принёс.

В какой-то момент показалось, что разошедшийся не на шутку старик, и сам, без всякой помощи с моей стороны, обломает себе героическую смерть, банально накостыляв тутошней части громадного и могучего, но слишком рассредоточенного чудища, позарившегося на жёсткое мясо боевого пенсионера. Но... даже малая часть такого существа слишком велика

для одиночного воителя, пусть трижды неутомимого и пользующегося неприятной для твари негативной силой. Да и сам Горо отнюдь не стремился пробиться наружу — что у него, кстати, скорее всего, получилось бы — а, наоборот, бросался в самую гущу.

Итог немного предсказуем. Когда вражеские летуны приблизились на почти опасное расстояние, а неплохо так порезанный и издырявленный шипами неистовый старик растерзал и растоптал очередной пучок лезущих из-под земли щупалец — леса в приличном радиусе от схватки уже не существовало — под ним дрогнула сама поверхность грунта. Снизу этого не разглядеть, но со спины раух, волна, разошедшаяся в радиусе метров пятидесяти от своего центра, наблюдалась вполне ясно.

«Это ещё что? — подозрительно подумала я. — На ударную волну не очень похожа. Да и откуда она здесь? Скорее будто внизу что-то резко дёрнулось», — не успев закончить эту мысль, приказываю сверхзвуковой птичке использовать максимальное ускорение, чтобы уйти вверх и в сторону.

И не зря!

Из дрогнувшего круга выскочило множество шипов и щупалец. Часть «зенитных» чёрных кольев полетело в нас с Камуи и птичкой, дабы бесславно промазать или, будучи подхваченными могучим порывом ветра, улететь в сторону внешней границы. Другие колья сформировали быстро растущее подобие клетки по внешнему контуру. Внутренняя же часть круга просела, наполняясь стремительно выползающими из сочащейся чёрной слизи земли мелкими, мерзкими на вид червеобразными щупальцами. Причём, говоря «стремительно», я имею в виду скорость, сопоставимую с таковой у разогнавшегося Горо, который пусть и сбавил обороты после множества травм и начавшегося выгорания энергетики, но до сих пор держался на уровне не особенно сильного Мастера. Могучее чудище явно не только играло с добычей, одновременно отгоняя её потенциальных спасителей, но и незаметно сосредотачивало под землёй значительные объёмы свободной массы.

А теперь ловушка захлопнулась. Чем-то одновременно величественное и отвратительное зрелище напомнило раскрывшего пасть громадного земляного червя из фильма «Дюна».

Старик, который вдруг обнаружил, что ситуация резко изменилась, и вместо красивой смерти в неравной схватке с великим врагом его ждёт совсем некрасивое поедание заживо, а потом тентакля в заднице и перспектива стать ещё одним носителем симбионта-паразита — резко передумал здесь оставаться.

Но слишком поздно.

Мелкие жгутики внутри образовавшейся воронки, пусть и достаточно легко рвались, но всё же тормозили старого воителя, норовили влезть в глаза, рот, уши, забраться в штаны, в тускло сияющие фиолетовым светом негативной силы раны.

Внутренне передёргиваюсь.

Пускай плоть, пропитанная энергией тёмного артефакта, и смертельна для столь незначительных частичек соборно-роевого чудовища. Но комки живой слизи, копошащиеся и издыхающие внутри ран и естественных отверстий организма... бр-р-р! Разумеется, столь «чудные» ощущения, несмотря на нестигаемую волю (и такие же проблемы с мозгами — это же надо догадаться полезть в драку со столь сильным и мерзким противником!), сильно отвлекали нёмёртвого, мешая контролировать обстановку. Я видела, как, вместо того, чтобы проломиться напрямик к шипам-колоннам и попробовать покинуть ловушку, старик, страдающий от не опасных для альтернативно живого, но крайне неприятных нападков, невольно начал петлять.

«Не с тем существом ты вышел на «достойную битву», мой недоверчивый несостоявшийся слуга. Не с тем».

Попытка переслать Горо информационный пакет с оптимальной траекторией и последовательностью действий успехом не увенчалась. Значительно усилившая своё присутствие аморфная тварь успешно глушила тонкие сигналы.

Неприятно. После, в спокойной обстановке, нужно будет обдумать, как можно решать такие вот проблемы со связью. А пока:

«Прощай, старый недоверчивый упрямец, — прошелестело в мыслях с оттенком грусти и уважения к этому немолодому воителю, может, не самому умному и договороспособному, но вызывающему почтение своей безудержной волей и своеобразной воинской честью. — Прощай, Мастер Горо, я буду тебя помнить...»

«Отпускаю!» — прозвучала мысленная команда. И объединяющая меня, тейгу и марионетку связь... просто исчезла. Вместе с ней исчезли и духовные путы, соединяющие душу с пускай и почти неотличимым от живого, но всё же мёртвым телом.

Раух стремительно и бесшумно удалялась за горизонт, оставляя ни с чем и недовольное чудовище, и заражённых им крылатых монстров, и нескольких почти уже атаковавших из-за прикрытия тумана летающих невидимок.

Лишь преодолев границу аномалии, гигантская птица остановилась и издала пронзительный прощальный крик.

Примечание к части

А.Н. — бечено х3.

Политота — сакс, вивисекция — ня! :) А ещё я подумал, что главу можно назвать — "Плохие хорошие вещи". Потому что в этом самая соль и глава состоит из них примерно на 90%.

Добродел

Почесал затылок и сменил "Людей и монстров" на предложенное.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/5031998>